

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Молдоматова Таалайбека Апсатаровича о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 157, части 1 статьи 171 и части 3 статьи 175 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности»

23 сентября 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Раимбаевой М.С., рассмотрев ходатайство Молдоматова Таалайбека Апсатаровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 июля 2019 года поступило ходатайство Молдоматова Т.А. о проверке соответствия пункта 1 части 1 статьи 157, части 1 статьи 171 и части 3 статьи 175 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», абзацам второму и третьему части 2, частям 4 и 6 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, в отношении открытого акционерного общества «Ак Банк» (далее – ОАО «Ак Банк») решением Межрайонного суда города Бишкек от 13 марта 2019 года была начата процедура принудительной ликвидации. Основанием для требования Национального банка Кыргызской Республики о возбуждении

процесса принудительной ликвидации послужило постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 26 сентября 2005 года № 20/2 о введении режима консервации в ОАО «Ак Банк», так как финансовое состояние указанного банка характеризовалось как крайне неудовлетворительное. 31 октября 2005 года постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики у ОАО «Ак Банк» были отозваны лицензия на право проведения банковских операций и дополнительная лицензия на право проведения банковских операций в иностранной валюте с 1 ноября 2005 года. Начиная с 28 сентября 2005 года и до 22 июня 2017 года в ОАО «Ак Банк» осуществлялась процедура консервации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», вступившего в силу 22 июня 2017 года, было принято постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года № 2017-П-11/26-2-(БС), которым режим консервации был преобразован в специальный режим - Временной администрации ОАО «Ак Банк», а консерватор Банка приобрел статус Временного администратора. По результатам анализа финансового состояния ОАО «Ак Банк» и оценки его деятельности 3 июля 2018 года Временный администратор ОАО «Ак Банк» рекомендовал Национальному банку Кыргызской Республики начать его принудительную ликвидацию. Постановлением Правления Национального банка от 13 февраля 2019 года №2019-П-17/6-3-(БС) была установлена неплатежеспособность ОАО «Ак Банк», поддержана рекомендация Временного администратора о начале его принудительной ликвидации, а также одобрена кандидатура Шаршекеевой Каныш для назначения судом ликвидатором Банка.

По мнению субъекта обращения, решение Национального банка Кыргызской Республики о введении режима Временной администрации на

основании пункта 1 части 1 статьи 157 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» фактически изымает имущество у банка и его акционеров помимо их воли, поскольку согласно указанной норме, с момента введения в банк Временной администрации полномочия органов управления и должностных лиц банка приостанавливаются и переходят к Временной администрации. От имени банка, как юридического лица, вправе выступать только Временная администрация. Любые действия, предпринятые кем-либо от имени банка, будут считаться ничтожными. Однако абзацем третьим части 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено, что законность изъятия имущества подлежит обязательному рассмотрению судом.

Заявитель отмечает, что Национальный банк Кыргызской Республики уже обращался в суд о признании ОАО «Ак Банк» банкротом после отзыва лицензии в 2005 году, но постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 14 июня 2007 года дело было прекращено в связи с признанием факта преднамеренного банкротства.

По мнению заявителя, действия Национального банка Кыргызской Республики не отвечают основным принципам банковских правоотношений, таких как законность, честность, добросовестность, прозрачность, разумность, справедливость, социальная ответственность и иные общепринятые основополагающие принципы, предусмотренные международным банковским законодательством и банковскими стандартами Кыргызской Республики, изложенным в статье 3 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности».

Субъект обращения полагает, что меры воздействия Национального банка Кыргызской Республики на банковское учреждение, в рамках оспариваемого Закона, в вопросе установления неплатёжеспособности и ликвидации банка, направлены на уничтожение экономических прав граждан

без права на их восстановление, чем не исполняются условия Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах», принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года.

Согласно части 3 статьи 175 Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», в ходе проведения принудительной ликвидации банка, запрещается вводить Временную администрацию, применять меры по финансовому оздоровлению и реструктуризации, осуществлять реорганизацию, а также заключать мировое соглашение. Как полагает Молдоматов Т.А., в банковском законодательстве отсутствует возможность приостановления дела о банкротстве и о проведении мер, направленных на восстановление платежеспособности. Вместе с тем, указанная возможность предусмотрена статьей 101 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, регламентирующей вопросы санации банков. Принципы справедливости, гуманности и взаимовыгодного законодательного подхода должны были отразиться во введении обязательной процедуры рассмотрения судом всех принудительных мер, применяемых в отношении банковских учреждений Национальным Банком Кыргызской Республики, на предмет их законности.

По мнению Молдоматова Т.А., единоличное решение всех вопросов, относящихся к компетенции исполнительного, наблюдательного и высшего органа управления одним лицом - Временным администратором, является условием для создания законодательного казуса и конфликта интересов в вопросах подготовки предложений и их согласования, одобрения и утверждения.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Молдоматова Т.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О

Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Законодательство Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при котором эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемыми нормами прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Однако в требованиях заявителя, указанных в его ходатайстве, не содержатся указания на конкретные права и свободы человека и гражданина, которые нарушаются оспариваемыми нормами во взаимосвязи с нормами Конституции Кыргызской Республики, определяющими основы конституционного строя (со статьей 12).

Не содержатся в ходатайстве, вопреки требованиям пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», и позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции, которые в соотношении с оспариваемыми нормами вызывали бы сомнение в их конституционности. Наличие неопределенности в вопросе о том - соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемые нормы, согласно абзацу второму статьи 24 вышеуказанного

конституционного Закона, является основанием к рассмотрению дела в рамках конституционного судопроизводства.

Относительно доводов субъекта обращения о противоречии оспариваемых норм Закона Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» нормам банковского, гражданского законодательства и нормам международного права, коллегия судей отмечает, что рассмотрение подобных вопросов относится к исключительной компетенции законодателя и не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 2, 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Молдоматова Таалайбека Апсаровича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Айдарбекова Ч.А.

Осмонова Ч.О.

Саалаев Ж.И.